ЭПОХА ПРАВОВЫХ ПЕРЕМЕН

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СССР В СВОЕ ВРЕМЯ ПРОШЛА ПУТЬ ОТ ГОСПОДСТВА «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ» ДО БЛИЗКОЙ К ЗАПАДНЫМ ПРАВОВЫМ СТАНДАРТАМ БРЕЖНЕВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ. ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЭТОЙ СИСТЕМЫ РАЗМЫШЛЯЕТ ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР **ВЛАДИМИР ИСАКОВ**

О том, как меняется право и какие факторы влияют на правосознание граждан в переломные исторические эпохи, Владимир Исаков знает не понаслышке. В декабре 1991 года он, в то время народный депутат Российской Федерации и член Верховного Совета РСФСР, был одним из семи народных депутатов, которые проголосовали против заключенного в Беловежской Пуще соглашения о распаде СССР.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕРЕЛОМЫ

– Владимир Борисович, что происходит с правосознанием граждан в переломные эпохи, например в 1917-м, 1991 году?

– Смены эпох происходят не внезапно и не случайно – они подготавливаются предшествующими событиями. К масштабным переменам страну подводят слабости и пороки прежнего общественного устройства. В 1917 году это были паралич царской власти, ее явная недееспособность, возмущавшая общество наглость фаворитов императорской семьи, вмешивавшихся в государственное управление. Нечто похожее произошло и в 1991-м. Сначала в обществе зрело недовольство экономической ситуацией, фактическими ограничениями прав и свобод, которые сопровождались барабанной демагогией и тотальной ложью. Затем оно переросло в возмущение и желание перемен. Партийно-советская номенклатура сперва высокомерно взирала на зреющее недовольство народа, а когда оно перехлестнуло через край, бросилась спасать свою шкуру. Итогом стал развал Советского Союза.

Правовое сознание в такие переломные эпохи также меняется не сразу.

Красные пришли. Худ. Е.Е. Моисеенко

Право как социальный институт имеет две стороны. Во-первых, это инструмент власти, средство проведения в жизнь политики государства. Во-вторых, это основа правопорядка, средство защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности, семьи, собственности – в широком смысле слова, всех прав и свобод человека и гражданина. Таковы две стороны медали в праве. К сожалению, в России всегда доминировала первая сторона. Это обстоятельство и определяло правосознание людей. В большинстве своем они рассматривали право как дубину в руках власти, рычаг, с помощью которого власть решает свои задачи. Неудивительно поэтому, что отношение к праву в России было в основном отрицательным. К нему относились с подозрением и недоверием, не умели этим институтом пользоваться для защиты своих интересов, да и не верили в то, что это возможно. Это было характерно для начала XX столетия, но отчетливо ощущалось и в конце века.

– Поэтому право первым падает под ударами революционных перемен?

– Да, поэтому революционный слом прежнего общественного строя включает в себя и слом его правовой системы. В 1917 году этот слом произошел жестко и радикально, в 1990-е оказался более мягким и растянутым во времени. Я, как народный депутат и непосредственный участник событий 1990-х годов, старался уменьшить размах разрушений, чтобы все ценное, что было в советском праве, по возможности перешло в российское законодательство. В частности, предлагал сохранить прежнее название законов – «законы Российской Федерации» – для того, чтобы обеспечить правовую преемственность эпох. Но встретил жесткое противодействие со стороны радикально настроенных реформаторов. Правовые акты новой России получили другое наименование – «федеральные законы». В результате между предыдущей и новой правовыми системами преднамеренно проложили границу путем искусственного терминологического «водораздела». Мои идеологические оппоненты не скрывали: это было сделано для того, чтобы порвать с советским прошлым, бросить тень на все прежнее законодательство как на неполноценное.

– В дореволюционной России у населения сформировалось негативное отношение к праву. Это и предопределило феномены «революционного правосознания» и «революционного права» времен Гражданской войны?

Митинг на Дворцовой площади в революционном Петрограде. 1917 год

– Давайте еще раз посмотрим, что представляет собой право. Прежде всего это институт организации нормальной человеческой жизни. Его назначение – защитить жизнь и здоровье человека, поддержать семью, защитить собственность, трудовые и социальные права граждан. Люди ждут от права, что оно обеспечит законность и правопорядок, защитит от правонарушений и преступлений, накажет тех, кто нарушает законы. Одним словом, право – это необходимый институт нормального, спокойного, устойчивого общественного развития.

С этой точки зрения «революционное право» вообще не право. Революции не являются предметом правового регулирования – они представляют собой малоуправляемый или совсем неуправляемый стихийный социальный процесс. В ходе революций на право мало кто оглядывается. Политические программы и политические лозунги вовсе не становятся правом оттого, что их провозглашают в правовой форме. Не всякую бумажку с расплывшейся синей печатью следует считать правом. Право всегда исходит от признанной народом легитимной власти. Если вооруженный человек приставляет винтовку к вашему лбу, то это насилие – может быть революционное насилие, но никак не право. В лучшем случае «революционное право» можно рассматривать как оформленные «под право» приказы победившей политической силы. Следовательно, «революционное правосознание» – это сознание людей, которые отстаивают в революции «свою правду», в том числе посредством насилия и ниспровержения господствующих порядков. С нормальным правосознанием граждан оно имеет мало общего.

«БЕЗ ПРАВА НИЧЕГО ИЗ ЭТОГО НЕ РАБОТАЕТ»

– Каким же образом из революционного хаоса, который вы так ярко и убедительно описали, в итоге родилось советское право? Как это происходило?

– Революции не случайно называют локомотивами истории. Они несутся напролом, сметая все на своем пути. Но отдыхать должны и локомотивы. Рано или поздно их останавливают, загоняют в депо, начинают чистить, красить и ремонтировать. Так же и с революциями. Период революционной ломки постепенно заканчивается. По мере укрепления новой власти необходимость в массовом революционном насилии отпадает. И тогда в полный рост встают вековечные проблемы человеческого бытия: людям надо питаться, одеваться, где-то жить, создавать семьи, растить детей, работать. Соответственно, должны открыться предприятия, магазины, школы, больницы, загсы, милицейские участки и т. д.

И сразу же выясняется, что без права ничего из этого не работает. Без права невозможна нормальная, цивилизованная торговля. Без права не функционируют банки и страховые конторы. Без права не действуют правоохранительные органы. Без права не может отправляться правосудие. И даже школьную программу, по которой учатся дети, должен кто-то официально утвердить. В общем, рано или поздно в пережившей революционные потрясения стране начинает устанавливаться правопорядок.

При этом оказывается, что многие из дореволюционных норм (например, в сфере торговли, имущественных и наследственных отношений) были не так уж плохи. Они и становятся первоначальным «строительным материалом» нового права.

В 1922–1923 годах состоялась первая кодификация советского законодательства. На смену сотням разрозненных декретов пришло семь кодексов: Уголовный кодекс, Кодекс законов о труде, Земельный кодекс (все приняты в 1922 году), Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Лесной кодекс (в 1923 году). Таких темпов кодификационных работ история нашей страны до того не знала.

– Согласны ли вы, что советское право было декларативным, а юридическая практика часто не совпадала с правовыми нормами?

– Согласен, но надо понимать истоки этой проблемы. Любое законодательство в той или иной степени декларативно, то есть оно не только диктует гражданам правовые нормы, но и объясняет их смысл, а иногда и пытается воспитывать нас, грешных, в духе соблюдения законов. В России эта черта права была усилена спецификой переходного периода и Гражданской войной. На значительной территории страны советские порядки не действовали. Как же новая власть могла себя утвердить? В том числе провозглашая идеалы и утверждая новый образ жизни через декреты. Серьезную идеологическую декларативную нагрузку несли в себе декреты «О земле», «О мире», первая российская Конституция 1918 года. Наличие мощного заряда идеологии в них объяснялось особенностями момента. И Владимир Ильич Ленин, и Анатолий Васильевич Луначарский подчеркивали воспитательную роль советских законов...

Вместе с тем, полагаю, укоренившаяся в советском законодательстве декларативность нанесла немалый вред: она в какой-то степени стерла грань между законодательством и идеологической пропагандой. Многие граждане и даже некоторые юристы стали считать, что хорошую, правильную норму не обязательно подкреплять материальными гарантиями – достаточно провозгласить и закрепить ее в законе, после чего она начнет действовать «сама собой». Это глубокое заблуждение, которое на практике привело к тому, что законотворчество у нас стало восприниматься как некий «священный ритуал»: торжественно проголосовали – и забыли. Извините! За каждым принятым законом тянется «юридический обоз»: подзаконные акты, инструкции и разъяснения, материально-техническое и финансовое обеспечение, подготовка кадров, обучение и воспитание, юридические санкции, правоприменительная и судебная практика, хранение документации и многое, многое другое. Без этого закон работать не будет. Но в России «обозы» традиционно плохо формируются, систематически опаздывают, а подчас на наших бескрайних просторах теряются вообще.

Вот почему, на мой взгляд, в современных условиях идеологические и декларативные элементы необходимо из законодательства убирать. Законы должны быть «сухими», компактными и конкретными. Право – это то и только то, что можно защитить в суде и затем исполнить в принудительном порядке. А для призывов, деклараций и обещаний – для всего этого есть идеологические документы.

В 1922–1923 годах на смену сотням разрозненных декретов пришло семь кодексов, в том числе УК РСФСР

ОТ ДЕКЛАРАЦИЙ К ПРАВУ

– То есть декларативность советского права отнюдь не изобретение большевиков?

– Разумеется. Вспомним, к примеру, Великую французскую революцию 1789–1799 годов. Она родила Декларацию прав человека и гражданина – важнейший документ своей эпохи. Декларации – спутники революций, социальных потрясений, когда с помощью законов власть объясняет людям свои цели и идеалы. Однако, повторюсь, смешивать в одном стакане идеологию и юридические нормы вредно.

«РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВО» – ЭТО ВООБЩЕ НЕ ПРАВО. Революции не являются предметом правового регулирования – они представляют собой малоуправляемый или совсем неуправляемый стихийный социальный процесс

– Как можно обрисовать «реальную конституцию», по которой жил предвоенный Советский Союз?

– Современному человеку трудно представить себе настоящую атмосферу тех лет. С одной стороны, пятилетки, индустриализация, коллективизация, которые подняли отсталую Россию, возвели ее в ряд мощных независимых государств. Пафос социалистического строительства получил отражение и в литературе, и в кинематографе того времени. С другой стороны, инсценированные судебные процессы, поиск «врагов народа», огульные обвинения, массовые репрессии, пытки. Сегодняшние историки и литераторы в зависимости от своей политической ориентации выпячивают то одну, то другую сторону происходивших процессов. Составить объективную картину из этих осколков сложно.

То же самое относится и к праву. Конституция 1936 года, которую называют Сталинской, задумывалась как «витрина» успехов победившего социализма. Она должна была показать всему миру, как устроено государство трудящихся, каковы преимущества нового социалистического строя, какими правами и свободами пользуются граждане СССР. По содержанию это была одна из наиболее прогрессивных конституций своего времени: она закрепляла равенство женщины и мужчины, широкий круг прав и свобод, а также материальные гарантии этих прав, выборность представительных органов государственной власти, местное самоуправление и т. д. На завершающем этапе в ней

Плакат конца 1930-х годов. Худ. В.Н. Елкин

присутствовали положения, которых нет даже в ныне действующей конституции. Например, что касается союзных республик, то они получали право свободного выхода из состава СССР, право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, право иметь свои республиканские войсковые формирования – все это было записано в Конституции СССР 1936 года и вытекавшей из нее Конституции РСФСР 1937 года.

Однако практика реализации этих положений совсем не соответствовала их замечательному содержанию. Право свободного перемещения реально сковывалось пропиской. Сельское население вообще не имело паспортов. Свободный выезд за границу отсутствовал. Закрепленное в конституции право на митинги, собрания, шествия и демонстрации на практике не было никакой возможности реализовать, кроме как в форме праздничных демонстраций. Юридическая Конституция СССР отличалась от фактической примерно так же, как жизнь народа в фильмах сталинского кинематографа отличалась от того, чем и как в действительности жили советские люди. Расхождения между написанным в конституциях и реальной практикой есть во всех странах, но у нас этот разрыв был особенно заметен.

ПРАВО – ЭТО ТО И ТОЛЬКО ТО, ЧТО МОЖНО ЗАЩИТИТЬ В СУДЕ и затем исполнить в принудительном порядке. А для призывов, деклараций и обещаний есть идеологические документы

– Один из историков, проанализировав деятельность Иосифа Сталина в 1930-е годы, пришел к выводу, что «Конституция в СССР – только пустая скорлупа». Вы разделяете эту точку зрения?

– Нет, не разделяю. Конституция 1936 года отнюдь не была «пустой скорлупой». Она закрепляла республиканскую форму правления, федеративное государственное устройство, порядок формирования государственных органов, суд и прокуратуру, местное самоуправление – и в этой части, безусловно, реализовалась. Если говорить о правах человека, то я бы назвал эту Конституцию не «скорлупой», а скорее «правовой мечтой» – мечтой о справедливом, разумно организованном обществе и государстве, мечтой о подлинной демократии, мечтой о достойной человеческой жизни. Но на практике эта мечта уживалась с весьма низким уровнем правосознания и правовой культуры населения. Один из зарубежных писателей, побывавших тогда в СССР, написал: «Вы хотите народной демократии и подлинного народовластия? Посмотрите на Советский Союз, и вы увидите, как они там реально выглядят».

В этой связи следует признать, что репрессии 1930-х – это не только преступные деяния отдельных патологических личностей, но и отражение тогдашнего уровня правосознания и правовой культуры народа, примитивного пони-

мания им механизма решения сложных социальных проблем. Власть решала проблемы быстро, насильственно, без оглядки на право – и народ был с этим согласен. Более того, и сегодня значительная часть общества готова встретить аплодисментами подобный подход в случае его повторения.

«УВАЖАЙТЕ ВАШУ КОНСТИТУЦИЮ!»

– За семьдесят четыре года советской власти сменилось несколько конституций. Какие правовые процессы отражала эта «смена вех»?

– Конституционное правовое осмысление и оформление жизни общества (юристы называют это «конституционным процессом») идут параллельно экономическому, политическому, культурному развитию страны, но не повторяют и не копируют его. Иногда конституционный процесс отстает от жизни, иногда забегает вперед еще не сложившихся социальных реальностей, а иногда отражает реальности в искаженной или парадоксальной и даже пародийной форме: вспомним, например, повторное рождение съездов народных депутатов, восстановление в новом обличье Государственной думы, возвращение на герб Российской Федерации двуглавого царского орла и т. д.

Основным конституционным памятником ушедшей советской эпохи я считаю Конституцию СССР 1936 года – Конституцию победившего социализма, как ее еще называют. Судя по документам и воспоминаниям современников, ее разработку сопровождало широкое и далеко не всегда формальное обсуждение, сбор и анализ тысяч поправок. Именно эта конституция исполнила роль правового оформления утвердившегося социалистического строя.

Конституция 1977 года по сравнению с ней сыграла куда более скромную роль. Она внесла некоторые непринципиальные изменения в систему государственных органов, поменяла наименования. Дискуссии вокруг этой конституции лично мне не запомнились – они носили в значительной степени формальный характер. На мой взгляд, назначение этой конституции состояло в увековечивании имени Леонида Ильича Брежнева, воздвижении «юридического памятника» ему и его эпохе.

Кризис конца 1980-х – начала 1990-х вновь оживил конституционный процесс. С огромным опозданием власть попыталась отреагировать на созревшие в обществе перемены. Тогда с 1989 года в Конституцию СССР и Конституцию РСФСР были внесены очень серьезные изменения. Мало кто сегодня помнит, но важнейшие конституционные завоевания, такие как отмена статьи Конституции СССР о руководящей роли партии, провозглашение принципа разделения властей, приоритета прав человека, разнообразия форм собственности, права на занятие предпринимательством и другие, были закреплены в переходных положениях советских конституций, принятых на завершающем этапе перестройки.

Следующий шаг конституционного процесса – Конституция 1993 года, которая юридически оформила слом советского общественного строя и выход на международную арену Российской Федерации – России как самостоятельного суверенного государства. В свое время я был в числе критиков этой конституции, направил в Кремль телеграмму с отказом от участия в работе Конституционного совещания. Несогласие вызывал целый ряд недостатков конституции, прежде всего опасная деформация – в пользу президентской власти – принципа разделения властей. Сейчас мы можем констатировать, что это не было пустой фантазией ученых – многие из этих недостатков выявили себя на практике.

Тем не менее, несмотря на сохраняющиеся в ней деформации, мое отношение к действующей конституции принципиально поменялось. Сегодня я защищаю и буду защищать эту конституцию. Трудно себе представить, что случится, если базовые положения действующей конституции будут в конце концов опрокинуты.

– В 1970-е годы советские диссиденты выходили с лозунгом «Уважайте вашу Конституцию!». Означает ли это, что Основной закон 1977 года соответствовал тогдашним мировым стандартам?

– Подтекст у этого лозунга был немного другой. Во-первых, с его помощью устанавливалась разграничительная линия между «нами» и «ими»: уважайте *вашу* Конституцию (не *нашу*, заметьте!). Во-вторых, фиксировалось то обстоятельство, что многие замечательные положения действовавшей конституции (свобода слова, печати, митингов и демонстраций) на практике не соблюдались. Выхолащивание действовавшей Конституции СССР, фактическое нарушение прав и свобод граждан я считаю одной из основных причин краха советской власти.

СОВЕТСКИЕ КОНСТИТУЦИИ

Конституция РСФСР 1918 года, явившаяся первой советской конституцией, закрепила в качестве основного орудия строительства социализма диктатуру пролетариата. Избирательного права были лишены представители бывших эксплуататорских классов, в том числе священнослужители, офицеры и агенты полиции, а рабочие получали преимущество перед крестьянами в нормах представительства при выборах в органы власти (один голос рабочего приравнивался к пяти голосам крестьян).

Конституция СССР 1936 года закрепила изменения в экономическом, социально-политическом и национально-государственном развитии страны первых 19 лет советской власти. В состав СССР вошло 11 союзных республик. Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства провозглашались экономической основой страны. Гражданам гарантировались права на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости. Труд объявлялся обязанностью каждого способного к нему гражданина.

Конституция СССР 1977 года содержала определение Союза Советских Социалистических Республик как социалистического общенародного государства, выражающего волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, и базировалась на концепции развитого социализма. Статья 6-я Основного закона закрепила за КПСС роль руководящей и направляющей силы советского общества. СССР состоял из 15 союзных республик.

Расстрел Белого дома в Москве в октябре 1993 года

– Как в переломное время конца 1980-х – начала 1990-х годов уживались «в одном флаконе» социалистические и буржуазные нормы? И как бы вы охарактеризовали этот период правотворчества?

– Я не делю правовые нормы на социалистические и буржуазные. Социалистическими или буржуазными могут быть принципы права, которые действительно существенно различаются. А нормы права бывают адекватными или неадекватными. Так, указом президента РФ Бориса Ельцина со 2 января 1992 года была введена норма, которая разрешила гражданам России свободно торговать чем угодно и где угодно. Можно ли считать эту норму буржуазной? Не знаю. Но хорошо вижу, что она была неадекватной и принесла российскому обществу значительный вред. Страна покрылась, как струпьями, грязными зарешеченными ларьками, в которых продавался «джентльменский набор»: сигареты, пиво, водка и на закуску чипсы. В казну перестали поступать налоги. Расцвел криминал. Начались вооруженные разборки. Вместо того чтобы поддержать падающую экономику, мы вернулись едва ли не во времена Гражданской войны с ее разрухой. И это падение было рукотворным. Субъективизм, популизм и полное отсутствие ответственности власти перед народом – вот отличительные черты правовой политики в тот период.

ОБОЮДООСТРОЕ ОРУЖИЕ

– Как с точки зрения права можно описать так называемый «парад суверенитетов»?

– Борис Николаевич Ельцин прорвался к власти, нещадно нахлестывая двух «коней»: тему борьбы с должностными привилегиями и идею суверенитета, независимости республик от союзного центра. Оба эти «коня» испустили дух у меня на глазах. Что касается должностных привилегий, то при Ельцине их стало не меньше, а больше. Идея же суверенитета оказалась обоюдоострым оружием, которое вскоре обернулось против самого Ельцина.

Выступая 6 августа 1990 года в Уфе, Ельцин (тогда председатель Верховного Совета РСФСР) неосмотрительно бросил фразу: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Вероятно, он полагал, что руководители регионов России, как люди культурные, будут аккуратно черпать суверенитет чайными ложечками. А они начали грести лопатами.

Так, например, в Свердловской области, на родине Ельцина, в апреле 1993 года был проведен референдум, на который вынесли вопрос о преобразовании региона в Уральскую республику. По итогам референдума Свердловский областной совет провозгласил Уральскую республику и вскоре утвердил ее Конституцию. Были даже отпечатаны уральские франки, которые, однако, не успели ввести в обращение. Федеральному центру пришлось вмешаться в этот процесс: 9 ноября 1993 года Ельцин своим указом распустил областной совет и снял с должности главу администрации Эдуарда Росселя, а все решения по Уральской республике были признаны не имеющими юридической силы.

Другой пример. Якутская оппозиционная газета опубликовала текст соглашения за подписью председателя правительства Якутии, которым Якутия под кредит в 1 млрд долларов отдавала в залог некой международной группе «Феникс-ЛТД», зарегистрированной на Багамских островах, все права на запасы нефти, газа, угольные месторождения и запасы леса на территории республики. Это беспримерное соглашение также было признано недействительным.

В Москве наконец поняли, что если «парад суверенитетов» не остановить, то от Российской Федерации мало что останется. После принятия Конституции РФ в декабре 1993 года «парад суверенитетов» был свернут.

ПРОРВАВШИЕСЯ К ВЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ВО ГЛАВЕ С ЕЛЬЦИНЫМ не имели ни желания, ни умения организовать переход к капитализму мирно

– Конфликт президента России Ельцина и парламента России в начале 1990-х годов носил субъективный характер или имел системную основу, в том числе и в плане разных подходов к сущности права?

– Я неоднократно встречался с Ельциным, когда был председателем Совета Республики – одной из палат Верховного Совета РСФСР. Глубоко ошибаются те, кто считает его недалеким человеком. Отнюдь. В начале своей государственной деятельности он вполне понимал роль законодательства, был готов подчиняться законам, с ним можно было обсуждать правовые вопросы. Все резко изменилось, когда Ельцин был избран президентом. Неограниченная и бесконтрольная власть его буквально развратила. В законодательстве он стал видеть исключительно помеху, в депутатах – соперников в борьбе за власть, плетущих интриги, подстраивающих ему разные козни посредством принятия законов. Свою легитимность «всенародного избранного» Ельцин поднял на исключительную высоту, а легитимность парламента, также избранного всем народом, старался умалить и дискредитировать при каждом удобном случае. Постарался забыть он и о том, что давал присягу на Конституции РСФСР – «штопаной», по его выражению, конституции.

Вступая в должность президента РСФСР, Борис Ельцин поклялся соблюдать Конституцию РСФСР. 10 июля 1991 года

Как мы уже говорили выше, в 1990-х годах в России произошла революционная по своей сути смена общественного строя. Этот сложный процесс может протекать по-разному. Скажем, в Испании переход от франкизма к демократии оказался мирным. Различные политические силы подписали пакты Монклоа – соглашения о сотрудничестве во имя общенациональных целей, простили друг друга и постарались забыть прежние обиды. В России сделать это не удалось. Прорвавшиеся к власти политические силы во главе с Ельциным не имели ни желания, ни умения организовать переход мирно. По своей природе Ельцин – разрушитель, а не созидатель, его стихия – борьба. Искать консенсуса он ни с кем не хотел и не собирался. Поэтому конституционные дебаты в России в конце концов закончились разгоном Съезда народных депутатов и Верховного Совета и танковой стрельбой по парламенту.

Политические разборки в Москве сопровождались падением экономики, финансовым кризисом и колоссальным напряжением в обществе. В 1993 году Россия прошла очень опасный поворот, когда страна какое-то время стояла на пороге новой гражданской войны.

– После разгона парламента Ельцин начал активно использовать указное право. Чего он смог достичь с его помощью?

– Указное право он начал использовать задолго до разгона парламента. Собственно, сам конфликт президента с парламентом возник потому, что Ельцин подменял своими указами законы, проводил реформы, не считаясь с мнением депутатов и граждан.

Так, с помощью указного права была организована несправедливая, воровская приватизация, последствия которой мы пожинаем и сейчас. Я был тогда депутатом Государственной думы РФ первого созыва, председателем Комитета по законодательству. Хорошо помню, что указы по приватизации сыпались буквально как мокрый снег. Прииски, месторождения полезных ископаемых, нефтяные и газовые месторождения раздавались напрямую олигархам. Особенно бурно этот процесс пошел после президентских выборов 1996 года. Так Ельцин расплачивался с олигархами за оказанную ему политическую поддержку. Разворовывание государственной собственности осуществлялось в прямом противоречии с действующим тогда законодательством и Государственной программой приватизации. Указами президента была навязана и так называемая «ваучерная приватизация». Неудивительно, что «эффективные собственники» до сих пор неохотно вспоминают о том, какими способами они заполучили свою собственность.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС 1993 ГОДА

Руслан Хасбулатов (слева) и Александр Руцкой во время пресс-конференции в осажденном Белом доме. Октябрь 1993 года

Основой конституционного кризиса, приведшего к многочисленным человеческим жертвам, стало намерение Бориса Ельцина принять новую конституцию, которая должна была существенно расширить круг его полномочий как президента России и провозгласить Россию президентской республикой. Съезд народных депутатов настаивал на сохранении баланса властей и праве контролировать правительство РФ. 21 сентября Ельцин указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» объявил Съезд народных депутатов и Верховный Совет распущенными и назначил выборы Государственной думы. Так как указ противоречил ряду статей действующей Конституции, 22 сентября Конституционный суд России вынес заключение, в котором говорилось об «основаниях для отрешения президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности». Созванный X (Чрезвычайный) Съезд народных депутатов объявил действия Ельцина государственным переворотом, отстранил его от должности и избрал Александра Руцкого (на тот момент вице-президента) исполняющим обязанности президента России. По приказу Ельцина парламент был блокирован. 3 октября сторонники Съезда народных депутатов предприняли неудачную попытку захвата мэрии и Останкинского телецентра. 4 октября Белый дом был расстрелян из танковых орудий. В тот же день депутаты прекратили сопротивление.